

УДК 81'24:165.19

*Е.В. Петрова***СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ:
ОТ ШАБЛОННОСТИ ДО МНОГОАСПЕКТНОСТИ**

Статья посвящена комплексному исследованию сущностных характеристик прецедентных феноменов, которые позволяют дифференцировать прецедентные единицы от сходных языковых явлений, свидетельствуют о сложности их когнитивных структур и определяют особенности их функционирования в дискурсе. В статье доказывается, что, несмотря на кажущуюся шаблонность, прецедентные единицы характеризуются целым рядом отличительных свойств и признаков, которые позволяют отнести их к разряду сложного многоаспектного знания. В число обозначенных сущностных характеристик автор включает персонифицированность, жесткую ассоциативность, наличие национально-детерминированного минимизированного представления, инвариантность, известность, актуальность, постоянную возобновляемость в речи, воспроизводимость содержания, аксиологичность, эталонность, наличие ценностной составляющей, маркированность, стандартность формы (клишированность), гештальтность восприятия, метафоричность и реинтерпретируемость. Автор подчеркивает, что все указанные сущностные признаки прецедентных единиц находятся в тесной взаимосвязи и обуславливают друг друга.

Ключевые слова: когнитивная база, многоаспектное знание, национально-детерминированное представление, прецедент, прецедентный феномен.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-3-417-420

Тенденции современных научных исследований в когнитивной лингвистике демонстрируют перспективную ориентированность на изучение сложных и многоаспектных феноменов, которые попадают в фокус исследовательского внимания на стыке данного научного направления и других лингвистических направлений. К одному из указанных типов языковых явлений относятся прецедентные единицы, прецедентные феномены.

В жизни любого человека прецедентные феномены играют первоочередную роль. Они 1) составляют основу когнитивной базы как «совокупности знаний и представлений, общих практически для всех членов лингво-культурного сообщества» [3. С. 98]; 2) выступают в качестве основного механизма, осуществляющего передачу культурного наследия; 3) отражают особенности национального характера и специфику языкового сознания.

Мотивирующим словом по отношению к понятиям «прецедентный» и «прецедентность» выступает существительное «прецедент», которое в словаре С.И. Ожегова определяется как «случай, служащий примером или оправданием для последующих случаев этого же рода» [10. С. 586]. Анализ указанной дефиниции, позволяет сделать вывод, что прецеденты, в самом общем значении, являют собой некие факты, образцы, шаблоны для последующих действий.

Данная характеристика прецедента является одновременно смысловой основой для понимания термина «прецедентный феномен». Тем не менее, нельзя утверждать, что сущностные особенности прецедентных единиц ограничиваются шаблонностью и образцовостью. Напротив, прецедентные феномены обладают множеством различных признаков и свойств, позволяющих относить их к разряду сложного культурного знания, «которое находит свое отражение в языке через заимствования, ксенизмы, клише и стереотипы, отражающие специфику иных культур» [2. С. 4].

Изучение современной научной литературы, посвященной проблеме прецедентности, позволяет выделить целый ряд сущностных характеристик прецедентных феноменов, которые помогают дифференцировать рассматриваемые единицы от сходных языковых явлений и определяют особенности их функционирования в дискурсе.

Основополагающей характеристикой любого прецедентного феномена является его *персонифицированность*. Обозначенный термин указывает на обязательное наличие за каждой прецедентной единицей некоего существующего и/или существовавшего факта (в самом широком значении), который именуется прецедентом [3]. Данная связь обуславливает, в свою очередь, его *жесткую ассоциативность* по отношению к номинирующей языковой единице [1]. Иными словами, реальный факт и обозначающая его прецедентная единица всегда когнитивно связаны.

Как подчеркивает Д. Б. Гудков, одним из условий вхождения прецедентного феномена в когнитивную базу является «максимальная редукция, минимизация вычленение лишь весьма ограниченного набора признаков феномена при отбрасывании остальных как несущественных» [3]. Указанный ограниченный набор признаков и характеристик самого прецедента, закрепленный за каждой прецедентной единицей, в научной литературе терминологически обозначается как его национально-детерминированный, минимизированный инвариант восприятия [5] или представление [3]. Именно владение национально-детерминированным минимизированным представлением отвечает за способность адресата правильно интерпретировать значение прецедентного феномена и определять его смысловую интенцию в процессе коммуникации [3].

Данное национально-детерминированное минимизированное представление выступает в качестве когнитивного содержания прецедентного феномена. Оно относительно устойчиво и *инвариантно*, то есть прецедентные феномены принадлежат к группе языковых явлений, жестко кодифицирующих восприятие и допускающих единственно возможное понимание всеми представителями лингвокультурного сообщества [6].

Инвариантность национально-детерминированного представления обеспечивает способность прецедентных феноменов носить сверхличностный характер. Как обозначает в своем определении В.В. Красных, обязательным условием причисления языкового явления к составу прецедентных является его *известность*. Это проявляется, прежде всего, в том, что национально-детерминированное представление о том или ином прецедентном феномене в императивном порядке присутствует у всех представителей определенного лингвокультурного сообщества [5].

С указанными характеристиками тесно связана *актуальность* прецедентных феноменов, которая классифицирует данные единицы как значимые в когнитивном плане (познавательном и эмоциональном отношениях) в настоящий и/или прошедший период времени [5]. Данный признак прецедентных феноменов наряду с их известностью считается довольно условным. Это объясняется, прежде всего, тем, что ученые не могут точно определить степень актуальности той или иной прецедентной единицы и доказать, что у каждого представителя определенного лингвокультурного сообщества имеется ее национально-детерминированное минимизированное представление [9].

Все обозначенные выше признаки позволяют прецедентным феноменам формировать основу когнитивной базы [3]. Тем не менее, при анализе прецедентных феноменов следует учитывать лишь текущее или прошедшее состояние когнитивной базы. Это объясняется тем, что множество фактов и событий, известных и популярных на данный момент, в будущем могут утратить свою актуальность, и на их месте появятся новые прецедентные единицы, что свидетельствует о временном характере феномена прецедентности [5].

Постоянная возобновляемость прецедентных феноменов демонстрирует регулярное обращение (апелляцию) к ним в речи представителей определенного лингвокультурного сообщества. Указанная характеристика может быть потенциальной, поскольку конкретный феномен не должен непременно многократно встречаться в речи, но обязан быть понятным собеседнику без дополнительной расшифровки или комментария [5]. Данный признак в современной теории прецедентности обозначается с помощью целого ряда терминологических вариантов: «частотность употребления» [1], «повторяемость» [8] «рекуррентность» [7].

Известность прецедентной единицы, инвариантность ее содержания и наличие национально-детерминированного минимизированного представления у каждого члена лингвокультурного сообщества обуславливают *воспроизводимость содержания* прецедентного феномена [1]. Сущность обозначенного признака заключается в том, что любой представитель данного сообщества способен в определенной степени воспроизвести содержание прецедентной единицы, под которым понимается «единство всех основных элементов целого, его свойств и связей» [10. С. 743].

Для прецедентных феноменов характерна ярко выраженная *аксиологичность или оценочность*. Данная характеристика проявляется в «коннотативной окрашенности единицы, объективизирующей концепт прецедентного феномена» [8. С. 22]. Каждое национально-детерминированное представление, закрепленное за тем или иным прецедентным феноменом, содержит в себе определенную оценку – «хорошо», «плохо», «правильно», «неправильно» и т. п. Указанные представления являются образцовыми и *эталонными* в конкретном лингвокультурном сообществе. В совокупности прецедентные феномены представляют собой целую «систему эталонов национальной культуры» [3. С. 114]. Они фиксируют принятые в данном сообществе ценности и идеалы, отражают ценностные установки, предостав-

ляют готовые модели поведения, что, в свою очередь, позволяет отдельно выделить такой признак прецедентных единиц, как *наличие ценностной составляющей* [3].

Культурная обусловленность прецедентных феноменов является причиной их яркой *маркированности* для членов определенного лингвокультурного сообщества. Они легко вычлняются последними из общего информационного потока. Несмотря на то, что «для одной культуры прецедентные феномены будут маркированы, для другой они останутся немаркированными» [6. С. 297].

В дискурсе прецедентные единицы распознаются адресатом за счет *стандартности (клишированности) языковых форм выражения*. Иными словами, для прецедентных единиц характерен шаблонный, устойчивый способ подачи содержания [1; 6]. Клишированным также является само содержание прецедентных феноменов (закрепленные за ними национально-детерминированные представления) [3].

Характерным признаком прецедентных единиц выступает *гештальтность восприятия*. Адресат воспринимает прецедентный феномен в тексте без вычленения составных частей, как некий целостный образ [1].

Любой прецедентный феномен относится к единицам вторичной языковой репрезентации, поскольку соотносится с «прецедентом как первым случаем своего использования» [7. С. 49]. Вторичность употребления прецедентных феноменов определяет их способность к вторичному семиозису, то есть позволяет прецедентным единицам при актуализации в дискурсе выражать дополнительное, производное значение, не предусмотренное системой языка [7]. В научных работах данная характеристика обозначается терминами «вторичность знакообозначения» [7] или «*метафоричность*» [6; 8].

Все вышеназванные признаки прецедентных феноменов обуславливают их *реинтерпретируемость* [4; 8]. Указанное свойство заключается в способности прецедентных феноменов перешагивать рамки словесного искусства, где они исконно возникли, и воплощаться в других видах искусств, «становясь тем самым фактом культуры в широком смысле слова и получая интерпретацию у новых и новых поколений» [4. С. 217].

Таким образом, прецедентные феномены правомерно относить к разряду сложного многоаспектного знания. Несмотря на кажущуюся шаблонность, они характеризуются целым рядом отличительных свойств и признаков, которые находятся в тесной взаимосвязи и обуславливают друг друга. К указанным сущностным характеристикам относятся персонифицированность, жесткая ассоциативность, наличие национально-детерминированного минимизированного представления, инвариантность, известность, актуальность, постоянная возобновляемость в речи, воспроизводимость содержания, аксиологичность, эталонность, наличие ценностной составляющей, маркированность, стандартность формы (клишированность), гештальтность восприятия, метафоричность и реинтерпретируемость. Данные признаки равным образом свидетельствуют о сложности когнитивных структур прецедентных единиц и предопределяют специфику их функционирования в дискурсе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аносова Т., Болдырев Н. Прецедентные феномены в англоязычных научных экономических текстах. Когнитивный аспект. Germany, Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. 178 с.
2. Болдырев Н.Н., Куликов В.Г. О диалектном концепте в когнитивной системе языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2006. Т.65. №3. С. 1–14.
3. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Издание седьмое. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
5. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
6. Латышева В.Л. Признаки и функции прецедентных феноменов // Вестник Иркутского государственного технического ун-та. 2011. С. 296–300.
7. Моисеенко Л.В. Лингвокогнитивные основы теории прецедентности: дис. ... докт. фил. наук. М., 2015. 403 с.
8. Назарова Р.З., Золотарев М.В. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2015. Т.15. Вып. 2. С. 17–23.
9. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования. Екатеринбург, 2007. 207 с.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд. дополненное. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.

Петрова Екатерина Васильевна, ассистент кафедры филологии и языковой коммуникации
Лесосибирский педагогический институт (филиал Сибирского федерального университета)
662544, Россия, г. Лесосибирск, ул. Победы, 42
E-mail: 1986kateM@rambler.ru

E.V. Petrova

**ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF PRECEDENT PHENOMENA:
FROM STEREOTYPE TO MULTIDIMENSIONALITY**

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-3-417-420

The article is devoted to the complex research in the field of essential characteristics of precedent phenomena. Despite seeming stereotype precedent phenomena are characterized with a lot of distinguishing features. These features help to differentiate between precedent units and other language phenomena of similar nature, reveal the complexity of precedent phenomena's structure and determine the specificity of their functioning in discourse. The author of the article emphasized sixteen main characteristic features of precedent phenomena: personification, direct associativity, nationally determined minimized representation, invariance, renown, relevance, constant repeatability in speech, reproducibility of content, axiologicity, being a model, valuation, marking, cliché presence, integrity of perception, metaphors and reinterpretability. All characteristic features are interconnected. They let precedent phenomena be classified as a kind of complex multi-aspect knowledge.

Keywords: cognitive base, multi-aspect knowledge, nationally determined representation, precedent, precedent phenomena.

REFERENCES

1. Anosova T., Boldyrev N. Precedentnye fenomeny v angloiazychnykh nauchnykh i ekonomicheskikh tekstakh. Kognitivnyi aspekt [Precedent Phenomena in English Scientific Economic Texts]. Germany, Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. 178 p. (In Russian).
2. Boldyrev N.N., Kulikov V.G. O dialektnom koncepte v kognitivnoi sisteme iazyka [On the Dialect Concept in the Cognitive System of Language] // Izv. RAN [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. Seriya literatury i iazyka [Literature and Language]. 2006. Vol.65. no. 3. pp. 1–14. (In Russian).
3. Gudkov D.B. Teoriia i praktika mezhkulturnoi kommunikacii [Cross-cultural Communication. Theory and Practice]. Moscow, "Gnosis", 2003. 288 p. (In Russian).
4. Karaulov Iu.N. Russkii iazyk i iazykovaia lichnost. Izdanie sedmoie [Russian Language and Language Identity. Ed. 7]. Moscow, LKI Publ., 2010. 264 p. (In Russian).
5. Krasnykh V.V. "Svoi" sredi "chuzhikh": mif ili realnoct? [Being "Native" among "Foreign". Is it a Fable or Reality?]. Moscow, "Gnosis", 2003. 375 p. (In Russian).
6. Latysheva V.L. Priznaki i funkcii precedentnykh fenomenov [Features and Functions of Precedent Phenomena]// Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta [Vestnik of Irkutsk state technical university]. 2011. pp. 296–300. (In Russian).
7. Moiseenko L.V. Lingvocognitivnye osnovy teorii precedentnosti [Lingvocognitive Basics of the Theory of Precedent]: Dr. Filology sci. diss.: 10.02.19. Moscow, 2015. 403 p. (In Russian).
8. Nazarova R.Z., Zolotarev M.V. Precedentnye fenomeny: problemy definicii i klassifikacii precedentnykh fenomenov [Precedent Phenomena: Problems of Definition and Classification] // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika [Izvestiya of Saratov State University. New Series. Series: Philology. Journalism]. 2015. Vol.15. Issue.2. pp. 17–23.
9. Nahimova E.A. Precedentnye imena v massovoi kommunikacii [Precedent Names in Mass Communication]. "Uralskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet" ["Ural State Pedagogical University"]; Institut socialnogo obrazovaniia [Institution of Social Education]. Ekaterinburg, 2007. 207 p. (In Russian).
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Iu. Tolkovy slovar russkogo iazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii [Russian Explanatory Dictionary: 80 000 Words and Idioms]. IRIA RAN [Russian Language Institution of Russian Academy of Sciences]. Ed. 4. Moscow. Azbukovnik, 1997. 944 p. (In Russian).

Received 27.12.2019

Petrova E.V., assistant of Philology and Language Communication Department
Lesosibirsk Pedagogical Institute (the branch of Siberian State University)
Pobedy st., 42, Lesosibirsk, Russia, 662544
E-mail: 1986kateM@rambler.ru